

ТОБОЛЬСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемая при Братствѣ

св. влчмч. Дмитрія Солунскаго

№

Св. великомученика Дмитрія Солунскаго

21.

1-го ноября

1899 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 10 чисель.

г. Тобольскъ.

Типографія Епархіальнаго Братства.

ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 29-го апрѣля 1896 г. мѣнія Государственнаго Совѣта, окончательнымъ срокомъ для обмѣна кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинства образца 1887 г., выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 25 мая 1888 года, назначено:

31 декабря 1899 года.

По истеченіи этого срока, кредитные билеты указанныхъ достоинствъ образца 1887 года не будутъ принимаемы въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами.

Признаки кредитныхъ билетовъ 5 р., 10 р. и 25 р. достоинствъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1899 года.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтло-коричневому фону.

Годъ выпуска обозначенъ внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетѣ (не позже 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (не позже 1892 г.) и 25 р. билетахъ (въ 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил.—синею краскою.

10 руб. бил.—красною краскою.

25 руб. бил.—лиловою краскою.

Открыты и заграничные издания

ТОБОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемые при Братствѣ св. великомуч. Дмитрія Солонскаго.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 5 рублей.

Подписка принимается въ исполнительномъ комитетѣ Братства, въ г. Тобольскѣ.

№

21.

1 НОЯБРЯ

1899 ГОДА.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ

МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Рукоположеніе въ санъ діакона и священника.

При служеніи Архипастыря 17 и 24 октября рукоположены: въ санъ діакона помощникъ миссіонера Курганскаго и Ишимскаго уѣздовъ Михаилъ *Скородумовъ* (предназначенный во священника къ село-Нижне-Алабугской Николаевской церкви, Курганскаго уѣзда), въ санъ священника діаконъ село-Могилевской Георгіевской церкви, того же уѣзда, діаконъ Алексій *Діаконовъ* — къ село-Верхне-Бешкильской Воскресенской церкви, Ялуторовскаго уѣзда.

Открытие и замѣщеніе вакансій.

Псаломщикъ село-Казаркинской Петронавловской церкви, Курганскаго уѣзда, Андрей *Колтаковъ* и село-Обутковской Христорождественской церкви, того же уѣзда, Константинъ *Твердовъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію; окончившій курсъ въ мѣстной духовной семинаріи Алексѣй *Чудовъ* опредѣленъ псаломщикомъ въ градо-Тобольской Богоявленской церкви; послушникъ Тобольскаго архіерейскаго дома Стефанъ *Кутцовъ* допущенъ вр. и. д. псаломщика къ село-Птицкой Михаило-Архангельской церкви, Тобольскаго уѣзда.

Благодарность епархіальнаго начальства.

Старостъ село-Сычевской Дмитріевской церкви, Курганскаго уѣзда, П. М. *Карагужеву*, за пожертвованіе въ приходскую церковь серебро-позлащеннаго 84 пр. потира съ приборомъ, стоимостью въ 142 руб. и старостъ градо-Туринской соборной ц. Петру *Козлову* за отлично-усердную службу въ помянутой должности и пожертвованія, сдѣланныя въ пользу помянутаго храма, объявляется благодарность Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Антонія, епископа Тобольскаго и Сибирскаго.

Утверждены въ должности избранные прихожанами: церковнымъ старостою къ село-Утчанской Николаевской церкви, Ишимскаго уѣзда, крестьянинъ Даниль Трофимовъ *Шаминъ*; председателемъ ц.-приходскаго попечительства при село-Падеринской Вознесенской церкви, Курганскаго уѣзда, Иванъ Илларионовъ *Быстровъ*.

Служенія Архипастыря.

Октября 17. Литургія и молебенъ въ кафедральномъ соборѣ.
20. Панихида по Императорѣ Александрѣ III въ кафедральномъ соборѣ.
24. Литургія и молебенъ Богородицѣ въ церкви при городской больницѣ и акаѣистъ Богородицѣ въ кафедральномъ соборѣ.

ПРОТОКОЛЬ
общаго торжественнаго собранія Братства св. великомученика
Димитрія Солунскаго
26 октября 1899 года.

Подъ предсѣдательствомъ покровителя Братства Преосвященнѣйшаго Антонія, епископа Тобольскаго и Сибирскаго, присутствовали:

Почетный членъ Братства Тобольскій губернаторъ дѣйств. ст. сов. Л. М. Князевъ, дѣйствительные члены Братства: вице-губернаторъ д. с. с. Н. В. Протасевъ, супруга его А. В. Протасева, управляющій казенною палатой С. П. Матвѣевъ, 5) тюремный инспекторъ М. А. Эфенбахъ, жандармскій полковникъ А. А. Мацкевичъ, городской голова В. В. Жарниковъ, баронъ М. М. Косинскій, кафедральный протоіерей Александръ Архангельскій, 10) протоіерей: Іоаннъ Сенташевъ, Николай Скосыревъ, Александръ Грамматинъ, священники: Георгій Преображенскій, Димитрій Матвѣевъ, 15) Михайль Доброхотовъ, Александръ Дулебовъ, Іаковъ Кіановскій, Григорій Тутолминъ, Николай Богословскій, 20) Александръ Пономаревъ, Евгений Фениковъ, Петръ Фаворскій, Константинъ Кіановскій, Василій Скосыревъ, 25) Алексѣй Симоновъ, Николай Беллавинъ, Андрей Катаевъ, Василій Серебренниковъ, Николай Земляницинъ, 30) Михайль Тресьвятскій, Павелъ Серебренниковъ, Федоръ Надежницкій, іеромонахъ Моисей, епархіальный наблюдатель церковъ Р. Я. Маларевскій, 35) смотритель духовнаго училища А. А. Городковъ, начальница епарх. женск. училища Р. М. Трофимова, преподаватели семинаріи: И. А. Орнатовъ, И. О. Ловягинъ, Н. А. Вирюковъ, 40) В. А. Ивановскій, А. Н. Судницинъ, Н. А. Городковъ, И. О. Попель, Е. М. Лебедевъ, 45) П. Д. Синайскій, П. И. Протопоповъ, преподаватель губернской гимназіи И. П. Львовъ, мужск. дух. училища пом. смотрителя Н. Е. Поникаровскій, преподаватели: В. П. Васильевскій, 50) О. А. Преображенскій, О. Д. Памфиловъ, В. А. Марсовъ, епархіальнаго женскаго училища: Д. П. Добросмысловъ, Е. Н. Темниковскій, 55) М. В. Филиповъ, учителя образцовой школы: Н. К. Головинъ, А. А. Тоболкинъ, врачъ Н. В. Аѳонскій, нотаріусъ А. Е. Юденичъ, 60) секретарь духовной конси-

сторіи С. И. Москалевичъ, протодіаконъ Е. А. Замараевъ, діаконъ: І. М. Савинъ, С. Д. Поповъ, Л. В. Кротковъ, 65) Л. В. Кореневъ, І. Е. Веселовскій, А. А. Лебедевъ, Леонтьевъ, іподіаконъ: Н. А. Макъевъ, 70) И. М. Чибисовъ, псаломщики: А. Измайловъ, В. Болотовъ, Н. Доброправовъ, М. Аржиловскій, 75) Е. Пельмскій, Н. Кудряшевъ, Я. Поповъ, О. Ишимцевъ, П. Филиповъ, 80) И. Наумовъ.

Засѣданіе открыто въ залѣ архіерейскаго дома общюю молитвою въ 1 часъ 30 минутъ.

С Л У Ш А Л И:

1) Отчетъ о дѣятельности Братства за 189^{8/9} г., 2) возбужденные Совѣтомъ Братства вопросы: объ избраніи въ почетные члены преп. семинаріи В. А. Ивановскаго и миссіонера священника К. Беллюсова, 3) учрежденіи въ придворной капеллѣ двухъ стипендій имени Тобольскаго епархіальнаго Братства, 4) измѣненіи § 2, 2 прим. къ § 7, § 15 и 49 и дополненіи § 48 и 57 Устава Братства, 5) предложеніе Его Преосвященства — выразить по телеграфу привѣтствіе по случаю братскаго праздника основателю Братства Преосвященнѣйшему Іустину, епископу Уфимскому и Мензелинскому и Преосвященнѣйшему Агаангелу, епископу Рижскому и Митавскому.

Законъ: §§ 6 и 7 **ВЫСОЧАЙШЕ** утв. правилъ церковныхъ Братствъ. И справки: Журналы Совѣта Братства отъ 5 и 15 октября за № 26 и 27, утвержденные Его Преосвященствомъ, §§ Уст. Брат. 15, 15, 3, лит. В. п. 1, 22, примѣчаніе 1-е къ § 7. За право ученія (безъ содержанія) въ придворной капеллѣ взимается по 100 рублей въ годъ.

Постановили: 1) Отчетъ Братства св. великомуч. Дмитрія Солунскаго за 189^{8/9} г. принять къ свѣдѣнію, напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и, кромѣ того, отдѣльными оттисками, въ количествѣ 400 экз., для разсылки почетнымъ членамъ и обмѣна съ другими Братствами. 2) По ходатайству Совѣта Братства, преподав. дух. семинаріи В. А. Ивановскаго и противораскольническаго миссіонера священ. К. Беллюсова, на основаніи § 5 Уст. Брат., за особья ихъ заслуги по борьбѣ съ расколомъ, избрать почетными членами Братства и, на основ. примѣч. 1-е къ § 7, выдать имъ дипломы. 3)

На учрежденіе одной стипеніи въ придворной пѣвческой капеллѣ назначить изъ средствъ епарх. Братства отъ 350 + 500 руб. въ годъ, уполномочивъ Совѣтъ Братства, по предварительномъ сношеніи съ капеллой, установить опредѣленную плату, вносить таковую въ смѣту и выработать правила для означеннаго стипендіата. 4) §§ 2, 2 прим. къ § 7, § 15 и 49 измѣнить и редактировать такъ:

§ 2 — Братство приурочивается къ Tobольскому кафедральному Софійско-Успенскому собору, въ которомъ въ день братскаго праздника — 26 октября совершается торжественное богослуженіе съ молебномъ св. великомуч. Дмитрію Солунскому.

Примѣчаніе. Въ Tobольскомъ кафедр. соборѣ имѣется братская хоругвь съ изображеніемъ св. великом. Дмитрія Солунскаго и образъ великомученика, предъ которымъ горитъ неугасимая лампада.

§ 7, примѣчаніе 2. Дѣйствительные члены изъ частныхъ лицъ, не возобновившіе къ концу гражданскаго года членскаго взноса, приглашаются къ тому особыми повѣстками, а въ случаѣ, если послѣ этого не пожелаютъ сдѣлать взноса, считаются выбывшими изъ членовъ Братства.

§ 15. Торжественное собраніе бываетъ 26 октября послѣ торжественной литургіи въ кафедральномъ соборѣ и молебна съ великом. Дмитрію Солунскому. На этомъ собраніи прочитывается отчетъ о дѣятельности Братства за истекшій годъ.

§ 49. Каждому члену Братства дается листъ для сбора пожертвованій, который ежегодно въ концѣ гражданскаго года представляется въ исполнительный комитетъ Братства.

§ 48 и 57 дополнить такъ: § 48 — Средства Братства состояются изъ членскихъ взносов, пожертвованій, кружечнаго сбора, двухъ-рублеваго сбора съ каждой церкви и доходовъ отъ предпріятій Братства.

§ 57. — Въ началѣ каждаго мѣсяца Совѣтомъ производится свидѣтельство суммъ Братства и матеріаловъ по типографіи и переплетной.

На основаніи §§ 6 и 7 ВЫСОЧАЙШЕ утв. правилъ церкви. Братствъ, о вышеозначенныхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ Устава Братства сообщить къ свѣдѣнію г. начальника Tobольской губерніи и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства. 5) Просить Его Преосвященство, по случаю братскаго праздни-

ка, по телеграфу привѣтствовать почетныхъ членовъ Братства — Прѣосвященнѣйшихъ Густина, епископа Уфимскаго и Мензелинскаго и Ага-еамгела, епископа Рижскаго и Митавскаго.

Засѣданіе окончилось въ 3 часа по полудни общемою молитвою — «достойно-есть»... и гимномъ: «Боже Царя храни!»

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА къ 1-му ноября 1899 г.

Священническія.	1	Въ с. Ереминскомъ и	} Тюмен. у.
	2	— Червишевскомъ.	
	3	— Шатровскомъ (2-е),	} Ялут. у.
	4	— Николаевскомъ,	
	5	— Турушевскомъ и	
	6	— Емуртлинскомъ (1-е).	} Кург. у.
	7	— Давыдовскомъ (2-е) и	
	8	— Шмаковскомъ.	} Ишим. у.
	9	— Травнинскомъ (2-е) и	
	10	— Налобинскомъ (2-е).	
Псаломщическія.	1	— При град. Тюменскомъ соб.,	} Тюмен. у.
	2	— гр.-Тюменской единои. и	
	3	— Ярковскомъ.	
	4	— Кодскомъ единои. (2-е),	} Ялуторов.
	5	— Уваровскомъ единои. (2-е),	
	6	— Сосновскомъ единои. (2-е),	
	7	— Крутихинскомъ един. (2-е),	
	8	— Терсюкскомъ,	
	9	— Мининскомъ,	
	10	— Бердюгинскомъ,	
11	— Шипаковскомъ,	} узда.	
12	— Романовскомъ,		
13	— Бобылевскомъ,	} Курганск.	
14	— Ивановскомъ,		
15	— Красногорскомъ и		
16	— Витюковскомъ.		
17	— Щучинскомъ един. (2-е),		} узда.
18	— Романовскомъ един. (2-е),		
19	— Моршихинскомъ 3-хъ-св. и		} узда.
20	— Чесноковскомъ.		

21 — Сивковскомъ <i>единов.</i> (2-е),	} Ишимска- го у.
22 — Русаковскомъ (2),	
23 — Травнинскомъ <i>един.</i> (2-е) и	
24 — Налобинскомъ (2-е).	
25 — Березовскомъ (1 и 2-е).	} Тоб. у.
26 — Пауло-Шаимскомъ.	} Турин. у.
27 — Кушевскомъ.	} Берез. у.
28 — Ваховскомъ.	} Сургут. у.

Вакантныя просфорническія мѣста.

Въ Тобольскомъ уѣздѣ. При церквахъ: село-Сатыгинской, Селярвской, Романовской, Рѣполовской, Самаровской, Новосельской, Коневской.

Въ Тюменскомъ уѣздѣ. При церквахъ: гор. Тюмени — Спасской, Успенской. Село-Тимофеевской, Антроповской, Червишевской, Богандинской, Ереминской, Переваловской, Оминской, Заводо-Успенской, Мало-Балдинской, Мальковской.

Въ Курганскомъ уѣздѣ. При церквахъ: село-Боровлянской, Ключевской, Пѣтуховской, Спорновской, Усть-Суерской, Михайловской, Ярославской, Камышевской, Брылинской, Щучинской *единовѣрческой*.

Въ Ишимскомъ уѣздѣ. При церквахъ: село-Безруковской, Новотравнинской, Прокуткинской, Пѣтуховской, Средне-Чирковской, Ново-Троицкой, Частоозерской, Тоболовской, Свистовской, Малиновской, Кусерьянской, Матаской, Буринской, Травнинской *единовѣрческой*.

Въ Туринскомъ уѣздѣ. При церквахъ: слободо-Благовѣщенской, село-Воргинской, Верхне-Пелымской, Пушкаревской, Пауло-Шаимской, Ерзовской, Шухруповской, Чукреевской, Санкинской, Андроновской, Кошукской, Табаринской, Гаринской, Шабуровской, Пелымской, Кашмакской.

Въ Ялуторовскомъ уѣздѣ. При церквахъ: село-Большаковской, Ивановской, Красновской, Романовской, Спасской, Шипаковской, Шатровской, Бобылевской, Верхне-Бешкильской, Ингалинской, Горюновской и *единовѣрческих* — Кодской, Сосновской и Уваровской.

Въ Тарскомъ уѣздѣ. При церквахъ: село-Бакшеевской, Викуловской, Тевризской, Озеринской, Каргалинской.

Въ Березовскомъ уѣздѣ. При церквахъ: Богородской въ гор.

Березовъ, село-Кушеватовской, Мало-Атлнжской, Нексимвальской, Подноватовской, Чемашевской, Шаркальской, Щекуринской, Сухорувовской.

Въ Сургутскомъ уѣздѣ. При церквахъ: градо-Сургутской, село-Тундринской, Ларьякской, Юганской, Верхне-Лумпокольской, Нижне-Лумпокольской.

Отъ Тобольскаго уѣзднаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта.

Имѣются свободныя учительскія мѣста: въ школъ грамоты села Рябовскаго, Тарскаго уѣзда, съ жалованьемъ 120 руб. въ годъ; въ школъ грамоты въ деревнѣ Ослиной Вагайскаго прихода, Тобольскаго уѣзда, съ жалованьемъ 100 руб. въ годъ; въ школъ грамоты въ деревнѣ Ушаковой Ашлыккаго прихода, Тобольскаго уѣзда, съ жалованьемъ 120 руб. въ годъ; въ передвижныхъ школахъ грамоты приходовъ Рѣполовскаго и Коневскаго, Тобольскаго уѣзда, съ жалованьемъ по 150 руб. въ годъ; въ церковно-приходской школъ села Селіуровскаго, Тобольскаго уѣзда, съ жалованьемъ 200 руб. въ годъ.

Прошенія (безъ оплаты гербовымъ сборомъ) подавать въ уѣздное отдѣленіе, съ приложеніемъ документовъ объ образованіи и (для мужчинъ) о явкѣ къ исполненію воинской повинности и припискѣ къ призывному участку.

СОДЕРЖАНІЕ. Епархіальныя извѣстія.

Дозволено цензурою 1 ноября 1899 года.

ТОВОЛЬСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

№ 21.

1 ноября 1899 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРИСТИАНСТВО

СРЕДИ ИНОРОДЦЕВЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

ДО МИТРОПОЛИТА ФИЛОСЕЯ.

Чтобы достойно оцѣнить миссіонерскую дѣятельность среди сибирскихъ инородцевъ митрополита Филосея, необходимо познакомиться съ тѣмъ, что было сдѣлано въ дѣлѣ распространенія христіанства въ Сибири до назначенія его сюда. Тогда будетъ виднѣ тотъ колоссальный апостольскій трудъ, который исполнилъ приспомятннй митрополитъ Филосей.

Съ покореніемъ Сибири московскому государству открылось широкое поле для нравственной дѣятельности въ новопріобрѣтенномъ краѣ: привить русскую культуру къ полудикимъ сибирскимъ народамъ, просвѣтить христіанскимъ ученіемъ тамошнихъ язычниковъ и магометанъ — вотъ высокая, нравственная задача, которая въ концѣ XVI вѣка выпала на долю русскихъ людей и о выполненіи которой они прежде всего должны были позаботиться! Въ настоящій разъ мы намѣрены говорить только о томъ, что было сдѣлано русскими въ дѣлѣ распространенія христіанства въ Сибири до начала XVIII вѣка.

Населеніе Западной Сибири отчасти познакомило съ христіанствомъ довольно давно, еще задолго до покоренія Сибири Ермакомъ. Покрайней мѣрѣ это можно сказать объ остякахъ и вогулахъ. Часть этихъ народовъ издавна жила въ такъ называемой Юн-

горіи или Удоріи, которою называлась мѣстность въ Пермїи по западнымъ склонамъ Уральскихъ горъ отъ р. Усы и на югъ до верховьевъ Камы. Въ сѣверной части этой мѣстности обитали остяки, а южнѣ ихъ — соплеменники вогулы.

Первый епископъ Пермїи св. Герасимъ въ числѣ другихъ народовъ проповѣдывалъ евангеліе вогуламъ и свою проповѣдь запечатлѣлъ мученическою кончиною. Точно также св. Питиримъ, четвертый епископъ Пермскій, за свою проповѣдь вогуламъ мученически умеръ отъ руки ихъ князя Асыки. Остякамъ проповѣдывалъ христіанство еще св. Стефанъ Пермскій, просвѣтитель Зырянъ, но проповѣдь его была совершенно безуспѣшна. Сохранилось преданіе, что одинъ шаманъ, называвшійся Пансотникомъ, вступилъ въ споръ съ христіанскимъ проповѣдникомъ, и, не будучи въ состояніи защищать язычество, оставилъ родину, переселился въ Сибирь и на правомъ берегу Оби основалъ городокъ подъ именемъ Атлыма. Христіанская проповѣдь и усиленіе московской власти въ Пермїи заставило остяковъ и часть вогуловъ удалиться въ Сибирь и поселиться между своими сибирскими соплеменниками. Единственнымъ результатомъ христіанской проповѣди между этими язычниками было то, что они сдѣлали себѣ идола Христа и поклонялись ему въ Сибири такъ же, какъ и прочимъ своимъ идоламъ. Сибирскіе инородцы видѣли русскихъ христіанъ также очень рано. Въ нашихъ летописяхъ неоднократно упоминается о походахъ русскихъ въ Сибирь (1096, 1114, 1187, 1193, 1323, 1329, 1346, 1446 гг.). Это походы новгородцевъ на Югру и Самоядь. Известны походы туда по распоряженію московскихъ князей, бывшіе въ 1485 и 1499 гг., послѣ чего Сибирь паки пришла въ совершенное забвеніе. Въ царствованіе Иоанна Грознаго Сибирь окончательно вступаетъ во владѣнія московскаго государства. Слѣдствіями этихъ походовъ едва ли были обращенія инородцевъ въ христіанство, но во всякомъ случаѣ было, хотя бы и незначительное, знакомство ихъ съ христіанскою вѣрою. Только съ окончательнымъ утвержденіемъ русскихъ въ Сибири, т. е. когда русскіе стали устраивать здѣсь укрѣпленные города, (Тюмень — 1586 г., Тобольскъ — 1587 г., Березовъ и Пелымъ — 1593 г.) христіанство начинаетъ пріобрѣтать себѣ послѣдователей прежде все-

го среди Пелымскихъ и Березовскихъ язычниковъ. Пльнные князья почти всѣ крестились. Одни изъ повокрещенныхъ оставались жить въ своихъ вотчинахъ, а другіе переселялись въ русскіе города и вступали въ царскую службу. Такъ извѣстно, что сынъ казеннаго вогульского князя Аблегерима, при которомъ основанъ Пелымъ, Таутай съ женой крещенъ въ Тобольскѣ, а внукъ того же князя Учотъ ѣздилъ въ Москву и тамъ принялъ крещеніе. Въ 1624 г. въ Пелымѣ было семь боярскихъ дѣтей и всѣ они изъ вогульскихъ князей, уже давно принявшихъ христіанство. Изъ остяковъ послѣ основанія въ ихъ землѣ русскаго города сначала приняла крещеніе жена кодскаго князя Алачей. Эта княгиня Анна построила даже монастырь въ Кодѣ. Сынъ Алачей Игичей, наслѣдовавшій отъ отца кодское княженіе, былъ отправленъ въ Москву, гдѣ крестился и умеръ. Одинъ изъ сыновей Игичей, въ крещеніи Михаилъ, жилъ въ Тобольскѣ и тамъ построилъ церковь во имя Троицы. Кромѣ крещеній знатныхъ инородцевъ встрѣчаются случаи крещеній простыхъ инородцевъ — остяковъ и вогуловъ. Эти новокрещенцы поступали въ царскую службу или поселялись въ русскихъ городахъ и дѣлались вполнѣ совершенными русскими, и потому прерывали всякое сношеніе съ своими соплеменниками, а если оставались жить въ юртахъ, то скоро становились опять язычниками. Такимъ образомъ выходило, что крещенные инородцы не были распространителями христіанства между соплеменниками. Необходимы были спеціальныя миссіонеры, которые, просвѣтивъ инородцевъ, вполнѣ могли бы и утвердить ихъ во вѣрѣ. Но миссіонеровъ не было долгое время. Обращенія же въ христіанство инородцевъ продолжаются. Покрайней мѣрѣ черезъ 50 л. послѣ завоеванія Сибири мы встрѣчаемъ христіанъ между сибирскими инородцами вездѣ, гдѣ только утвердилось русское владѣчество. Обращая вниманіе на то, что христіанство распространяется по мѣрѣ появленія въ разныхъ мѣстахъ русскихъ поселеній, мы должны первыми миссіонерами признать первыхъ русскихъ поселенцевъ. Они не задавались цѣлю обращенія инородцевъ въ христіанство, но исполненіемъ христіанской обрядности знакомили инородцевъ съ христіанствомъ. Въ этомъ отношеніи первые поселенцы сдѣлали не мало, потому что русскія владѣнія росли необыкновенно быстро. Одновременно съ ними росла и территорія русской церкви. Не сомнѣнно, что

тамъ, гдѣ не было и понятія о христіанствѣ, тамъ, гдѣ жили инородцы, съ приходомъ русскихъ людей явились монастыри и храмы, а если не храмы, то часовни и кресты. Общимъ правиломъ русскихъ поселенцевъ въ Сибири, говоритъ Словцовъ, было: гдѣ зимовье пласное, тамъ и крестъ или въ послѣдствіи часовня, гдѣ водвореніе крѣпостное, тамъ церковь и пушка, гдѣ городъ, тамъ правленіе воеводское, снарядъ огнестрѣльный и монастырь, кромѣ церкви. Въ этомъ отношеніи справедливъ отзывъ Миллера о первыхъ завоевателяхъ Сибири. Онъ говоритъ, что Ермакъ и его казаки „хотя безбожнымъ образомъ нѣсколько лѣтъ житіе свое проводжали, однако не можно сказать, чтобы они страха Божія въ себѣ совсѣмъ не имѣли“. Этотъ отзывъ вполне приложимъ и къ послѣдующимъ сибирскимъ переселенцамъ. Старинный русскій человекъ могъ не признавать правилъ христіанской нравственности и жить распущенно; могъ пьянствовать, сквернословить, блудить, быть жестокимъ деспотомъ въ семьѣ и для подчиненныхъ, воровать изъ казеннаго сундука и снимать послѣдній кафтанъ съ захудалаго тиглеца, но не могъ жить безъ храма; онъ не могъ онустить безъ уважительныхъ причинъ праздничнаго христіанскаго богослуженія. Храмъ для русскаго былъ такъ же необходимъ, какъ жилище для обывателя. Поэтому во всѣхъ городахъ и острогахъ съ самымъ незначительнымъ количествомъ военнаго гарнизона или обывателей при основаніи города строилась церковь, иногда не одна. Это понятно при томъ обрядовомъ направленіи, которое господствовало въ русскомъ обществѣ того времени. Въ первое время по крайней мѣрѣ до учрежденія въ Сибири самостоятельнаго епархіальнаго управленія (1620 г.) постройку храмовъ и монастырей нужно признать почти единственнымъ средствомъ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ. Но это средство, слабое безъ проповѣди христіанства само по себѣ, должно было быть особенно незначительнымъ въ странѣ, гдѣ даже монастырскіе храмы не рѣдко стояли „безъ пѣнія“ по причинѣ не имѣнія священниковъ. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что русское общество въ Сибири своею жизнію должно было дѣйствовать на инородцевъ отрицательнымъ образомъ и отдалять ихъ отъ себя. Духовенство и паства стояли на очень не высокомъ уровнѣ нравственности и этимъ унижали въ глазахъ инородцевъ исповѣдуемую ими христіанскую вѣру. Скажемъ нѣ-

сколько словъ о нравственномъ состояніи сибирскаго общества того времени, чтобы видѣть, насколько жизнь этого общества не соответствовала требованіямъ христіанства.

Если колонизаторы Сибири не могли обходиться безъ храмовъ, тѣмъ болѣе имъ нужны были священники для исполненія тѣхъ христіанскихъ обязанностей, исполненіе которыхъ невозможно безъ духовенства. И дѣйствительно духовенство является въ Сибири на первыхъ же порахъ. Еще при отрядѣ казаковъ Ермака, по свидѣтельству Миллера, имѣлись лица священнаго сана, именно, „три попа и одинъ бѣглый монахъ“. Иоаннъ Грозный, узнавъ о покореніи Сибири, послалъ туда десять священниковъ. Въ позднѣйшее время Сибирь снабжалась священниками также изъ Россіи; преимущественно по царскимъ указамъ священно-церковно-служители переводились изъ ближайшихъ къ Сибири російскихъ мѣстностей. Но присылаемаго духовенства было очень недостаточно. Недостатокъ этотъ объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что російское духовенство неохотно переходило въ Сибирь, а мѣстные жители, съ другой стороны, или были недостойны приѣма въ духовное званіе или вовсе отказывались. Въ хорошихъ пастыряхъ нуждалась тогда и сама Россія, а потому неудивительно, что въ Сибирь переселяли духовенство, которое на родинѣ было не изъ лучшихъ. Трудно было ожидать истиннаго христіанскаго служенія и добраго поведенія отъ тѣхъ священниковъ, которыхъ почти силою отправляли въ Сибирь. Явившись сюда это духовенство должно было подчиниться общему духу не высокой сибирской жизни. Переселенцы-волонтеры изъ духовенства бросаютъ на себя сильное подозрѣніе въ чистотѣ дѣлей переселенія, при той общей неохотѣ, какую выказываютъ лица, предназначенныя для переселенія въ Сибирь. Принимая во вниманіе послѣднее обстоятельство, должно думать, что съ охотою могъ ѣхать въ Сибирь лишь тотъ, кто надѣялся на свою способность подойти подъ условія тамошней жизни. Словомъ, сибирское духовенство, кажется, должно было быть такимъ, какимъ оно является здѣсь, потому что это необходимо вызывалось условіями тогдашней сибирской жизни. И тотъ фактъ, что при отрядѣ Ермака былъ бѣглый монахъ, какъ будто служилъ предзнаменованіемъ того общаго характера, какой должно было принять сибирское духовенство въ первое время. Въ самомъ дѣлѣ, судя по массѣ фактовъ, какіе пред-

ставляютъ намъ оставшіеся отъ того времени документы, мы должны дать слишкомъ неблагоприятный отзывъ о религіозно-правственномъ состояніи тогдашняго духовнаго сословія. Прежде всего должно отмѣтить небрежное отношеніе духовенства къ своимъ обязанностямъ. Приходилось слѣдить, чтобы священники „безчиства никакова не чинили и не кощуняли... и церкви Божіи снабдвали, и безъпѣнія бѣ въ церквахъ Божіихъ не было... къ церквамъ Божіимъ ходили бѣ бездѣльно“. Но слѣдить за этимъ было трудно въ виду обширности занятыхъ русскими въ Сибири земель. Нетрезвость, ссоры, кляузничество, корыстолюбіе, развратъ и уголовныя преступленія — не рѣдкость среди сибирскаго духовенства. „Попы — воры и бражники“ — такими словами характеризовалъ сибирское духовенство первый архіепископъ Сибири Кирианъ. Конечно среди духовенства были и добрыя личности, но во всякомъ случаѣ ихъ было не много, иначе ихъ вліяніе едва ли оставалось бы незамѣтнымъ.

Не лучше было нравственное состояніе и чернаго духовенства. Распущенность нравовъ господствовала и въ монашествѣ. Въ первое время господствующимъ недостаткомъ монастырской жизни является совмѣстное проживаніе монашествующихъ обоаго пола, противъ чего особенно боролись, иногда и безуспѣшно, первые сибирскіе епископы. Причины распущенности сибирскаго монашества лежатъ, конечно, въ общемъ настроеніи, въ общемъ характерѣ современнаго общества; оно, наполняя монастыри, и сюда вносило духъ распущенности. Шли въ монастыри по большей части люди, желавшіе пожить на готовомъ содержаніи, не стѣняясь монастырскимъ чиномъ. Бывало и такъ, что многіе, принявъ монашество въ болѣзни, потомъ раскаивались въ своей оплошности и, желая жить по мірски, переходили снова въ свои дома, скидывая монашескія одежды, или оставаясь въ монастырѣ, продолжали вести супружескую жизнь. Кромѣ того сибирскіе монастыри, какъ и вообще сибирскій край, служили мѣстомъ ссылки; сюда ссылали „старцевъ-колодниковъ“, нетерпимыхъ въ благоустроенныхъ монастыряхъ. Можно представить, каковы были эти ссылаемые лица и какое они могли оказать вліяніе.

Если религіозно-нравственное состояніе блага и монашествующаго духовенства — сословія, призванныхъ служить образцомъ христіанской жизни — было очень печально, тѣмъ болѣе оно должно быть

такимъ въ свѣтскомъ обществѣ. Дѣйствительно, начиная съ воеводъ и кончая „всякаго чина людьми“, всюду видимъ полнѣйшую несдержанность страстей и господство порока. Чрезмѣрное корыстолюбіе, часто идущее въ разрѣзъ съ государственными интересами, деспотическое, жестокое отношеніе къ подчиненнымъ, разгульная и развратная жизнь, — это преимущественные пороки сибирскихъ воеводъ. Такіе пороки часто совмѣщаются цѣликомъ въ одной личности (таковы воевода Годуновъ и Приклонскій въ Тобольскѣ), отдѣльно же могутъ быть приписаны каждому воеводѣ. Примѣръ воеводъ поощрялъ къ безобразіямъ и такъ называемый „служилый классъ“, который безобразничалъ почти совершенно безнаказанно. Служилый классъ состоялъ изъ людей, большинство которыхъ было безсемейной и бездомной голытьбой, привязанной къ извѣстному острогу или городу единственно получаемымъ здѣсь „государевымъ жалованьемъ“ да возможностью погулять. При такомъ положеніи дѣла становится понятною вся нравственная распушенность служилыхъ людей, для которыхъ не существовало ничего святаго, кромѣ собственной страсти.

Что сказано о служиломъ классѣ, то можно отнести и ко всему свѣтскому населенію въ Сибири. Въ частности о сибирскомъ обществѣ того времени патріархъ Филаретъ въ грамотѣ къ архіепископу Кипріану говоритъ, что его сибирская паства жила „не хрестіанскими обычаями и не по преданьямъ святыхъ апостолъ и св. отецъ, но по своимъ сквернымъ похотямъ: многіе русскіе люди и крещеные иноземцы крестовъ на себѣ не носятъ и святыхъ постныхъ дней средъ и пятковъ не хранятъ... и дѣлятъ всякія скверны съ бусурманъ, съ татары и съ остяки и съ вогуличи вмѣстѣ и съ татарскими и съ остяцками и вогулицкими погаными женами смѣшаются и скверная дѣлаютъ; а иные живутъ съ татарками съ нехрещеными, какъ есть съ своими женами и дѣти съ ними приживаютъ; а иные и горше того творять, поймаютъ за себя въ жены въ средствѣ сестры свои родныя и двоюродныя и названныя и кумы крестныя, а иные на матери свои и дщери блудомъ посягаютъ и женятся на дщерѣхъ и на сестрахъ, еже ни въ поганыхъ и незнающихъ Бога не обрѣтается... а иные многіе служилые люди жены свои въ деньгахъ закладываютъ у своей братьи... и тѣ люди, у которыхъ онѣ бываютъ въ закладѣ съ ними до срока покамѣста, которыхъ жены мужъ не выку-

пить, блудъ творять беззазорно, а какъ тѣхъ женъ на сроки не выкупають и они ихъ продають, не бояся суда Божія... а попы сибирскихъ городовъ черные и бѣлые тѣмъ людямъ не запрещаютъ... а иные многіе люди мужы и жены въ болѣзняхъ постригаются въ иноческій образъ, а потомъ одравѣвъ живутъ въ домѣхъ своихъ по прежнему... а которые служилые пріѣзжаютъ въ русскіе города и тѣ служилые мужи въ городѣхъ русскихъ подговариваютъ многихъ женокъ и дѣвокъ и привозятъ ихъ въ Сибирь и держатъ ихъ за женъ, иныхъ порабощаютъ, а иныхъ продають“.

Такимъ образомъ сибирское населеніе, какъ высшихъ классовъ, такъ и низшихъ, не могло дѣйствовать благотворно на инородцевъ. Поэтому долгое время съ конца XVI до самаго начала XVIII вѣка распространеніе христіанской религіи среди сибирскихъ инородцевъ было дѣломъ случайнымъ, безъ всякой миссіонерской дѣятельности со стороны духовенства. Всякое миссіонерство замѣняемо было объявленіемъ русскаго воеводы отъ имени царя: кто крестится, того государь „поверстаеть“ въ службу, пожалуетъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ; а служба избавляла отъ платежа ясака; да кроімъ того новокрещенцы получали еще изъ казны подарки. Такъ, напримѣръ, вогуличамъ, крестившимся въ Верхотурѣ въ 1603 г., выдано „по два сукна среднихъ, да по рубашкѣ, да по сапогамъ“, а по царскому указу прибавлено „по три рубля, да по сукну по доброму“. Случайное обращеніе инородцевъ въ христіанство при подобныхъ условіяхъ было непрочное. Не было миссіонеровъ, проповѣдниковъ слова Божія, которые могли бы уяснить полудикому инородцу божественныя истины, а равнымъ образомъ и не требовалось отъ инновѣрцевъ никакого подготовленія къ принятію крещенія.

Съ открытіемъ въ Сибири самостоятельной архіепископіи въ 1620 г. можно было ожидать улучшенія миссіонерскаго дѣла. Одною изъ цѣлей открытія епархіи было упорядочить дѣло христіанскаго просвѣщенія инородцевъ. Первому же архіепископу забота о миссіонерствѣ поставилась высшею властію непремѣнною обязанностию. Патріархъ Филаретъ при хиротоніи для Сибири архимандрита Кириана (8 сент. 1820 г.), вручая ему архіерейскій жезлъ и крестъ заповѣдалъ достойно пасти ему словесное стадо... и „обращать ко Христу идолопоклонниковъ и магометанъ, да проповѣдь слова Божія

растетъ и множится“. И дѣйствительно лѣтописецъ объ архіепископѣ Кипріанѣ замѣтилъ, что онъ „невѣрныхъ многихъ крестилъ въ православную христіанскую вѣру“. Вѣроятно здѣсь все таки говорится о немногихъ частныхъ обращеніяхъ въ христіанство, потому что не извѣстно, чтобы архіепископъ Кипріанъ прилагалъ какія либо особенныя усилія и мѣры къ просвѣщенію инородцевъ свѣтомъ христіанской вѣры. Его двухгодовая съ небольшимъ дѣятельность въ Сибири была направлена главнымъ образомъ на устройство церковной жизни среди населенія и выразилась въ урегулированіи монашеской и мірской жизни, въ замѣщеніи праздныхъ священническихъ мѣстъ и въ построеніи новыхъ храмовъ. Нѣтъ также достаточныхъ данныхъ для утвержденія, чтобы дѣло распространенія христіанства среди инородцевъ получило болѣе лучшую организацію и приняло болѣе широкіе размѣры при ближайшихъ преемникахъ Кипріана. А потому относительно времени архипастырства преемниковъ Кипріана до XVIII в. нужно замѣтить, что оно не было временемъ какихъ либо особенныхъ успѣховъ христіанской вѣры. Главною причиною этого были тѣ же обстоятельства, съ которыми встрѣтился и которыя опредѣлили дѣятельность перваго сибирскаго епископа. Всѣ заботы первыхъ архипастырей были направлены на урегулированіе нравственной жизни пасомыхъ. Русское населеніе увеличивалось быстро, а нравственное состояніе его улучшалось туго. Множество было работы также и по епархіальному управленію въ обширной не устроенной и отдаленной отъ Москвы епархіи. Управление требовало отъ архипастырей громаднхъ усилій. То, что по гражданскому вѣдомству поручалось десяткамъ воеводъ, по церковному возлагалось на одного человѣка. Между тѣмъ наказы и инструкціи для дѣятельности сибирскихъ архіереевъ постоянно внушали важность и отвѣтственность епископскаго служенія. Возлагая на сибирскаго епископа дѣло миссіи, они требовали необыкновенной личной внимательности и осмотрительности при обращеніи и крещеніи инородцевъ. Требовалось приводить инородцевъ и крестить съ любовью. Но прежде нужно было расположить ихъ къ христіанству. Для этого предлагалось приглашать ихъ къ епископскому двору, бесѣдовать съ ними, угощать, давать платье и защищать отъ произвола воеводъ. Приглашать примѣрно изъ Якутска въ Тобольскъ и слѣдить что дѣлаетъ съ новокрещенными инородцами, напр., нерчин-

скій провода! Оттуда могли доноситься только слухи. Отвѣтомъ на слухи были лишь посланія сибирскихъ владыкъ. Посланія эти можно было читать, но невыполнять, не видѣвши ни разу самаго писавшаго. Внутренняя нравственная испорченность — старая болѣзнь Сибири. Во второй половинѣ XVII в. новая болѣзнь охватила сибирское население — это расколъ. Яркій представитель расколоучителей протопопъ Аввакумъ, сосланный въ Сибирь (1656 г.), добровольно и во время долгихъ переездовъ въ качествѣ этапнаго ссыльнаго въ продолженіи почти 10 лѣтъ успѣлъ побывать почти во всехъ концахъ Сибири и насадилъ тамъ семя раскола. Ученики Аввакума съ успѣхомъ распространяли расколъ. Потребовалась необыкновенная внимательность по отношенію къ раскольническимъ движеніямъ, и усиленная дѣятельность церковной иерархіи въ обширной и почти дикой странѣ. Работы и заботы для сибирскихъ архимандритовъ еще болѣе прибавилось. Миссіонерство среди инородцевъ по необходимости должно было отойти на второй планъ. Надежныхъ помощниковъ по епархіальному управленію у сибирскихъ митрополитовъ не было. Архіерейскія боярскія дѣти — въ должности десятильниковъ чинили разореніе и обиды, заставляли вдовъ и дѣвицъ кляузничать и наговаривать на добрыхъ людей блудное воровство, чинили вообще всякое ругательство и проч. подобное. Митрополиту Игнатію была послана грамота назначать десятильниками людей духовнаго чина. Но самъ царь и патріархъ не были увѣрены, что духовныя лица будутъ достойными помощниками сибирскаго архіерея. Такія сомнѣнія высказывались относительно тинейскаго духовенства, жившаго сравнительно близко къ Tobольску. Нечего говорить объ окраинахъ, откуда трудно было подскать маломальски годнаго приходскаго священника. Сибирскій владыка оставался одинокъ. Чтобы прочно утвердить христіанство среди празныхъ сибирскихъ инородцевъ, необходима была миссіонерская проповѣдь для новокрещенныхъ и для невѣрныхъ, но московское правительство въ теченіе XVI и всего XVII ст. ограничивалось только одними указами относительно крещенія инородцевъ и совершенно одинаковаго содержанія. Последній такого рода указъ посланъ въ Сибирь въ 1685 г. отъ великихъ государей Иоанна и Петра Алексѣевичей. „Буде глаголютъ этотъ указъ, которые иноземцы похотятъ креститься въ пра-

вославленную христіанскую вѣру волею своею и ихъ велѣть принимать крестить, а неволею никакихъ иноземцевъ крестить не велѣть... Сибирь государство дальнее и стоитъ межъ бусурманскихъ и иныхъ вѣръ многихъ земель, чтобы тѣмъ тобольскихъ татаръ и бухарцевъ и иныхъ земель прѣвзжихъ иноземцевъ не отогнать и сибирскому государству никакого поврежденія не учинить, а добровольно хотящихъ въ православную христіанскую вѣру принимать и крестить и на таковой дѣло ихъ призывать и государскою милостію обнадеживать, которые крестятся и тѣмъ держать ласку и привѣтъ, чтобы смотря и иные иноземцы православную христіанскую вѣру пожелали". Издавая подобныя указы, московское правительство опускало изъ виду, почему же иновѣрные "хочотятъ" принять христіанскую вѣру, почему они должны предпочесть своей старой вѣрѣ христіанство, о которомъ они не имѣли никакого понятія?

Между тѣмъ уже давно настало время серьезно подумать русскимъ объ исполненіи той исторической миссіи, которая на нихъ лежала относительно утвержденія христіанской культуры между завоеванными сибирскими инородцами. Представители ламаизма и магометанства уже обратили свое вниманіе на сибирскихъ язычниковъ и отправляли въ разныя мѣста учителей для обращенія послѣднихъ въ свою вѣру и проповѣдь ихъ оказывала успѣхи. Нѣкоторые язычники въ слѣдствіе общенія съ русскими уже чувствовали ничтожество своихъ идоловъ и имъ нужно было только открыть истиннаго Бога, познакомить хоть немного съ божественною религіею, чтобы они „пришли въ познаніе истины“.

Но вотъ явился Петръ Великій, который со свойственною ему проницательностію ясно увидѣлъ, почему въ отдаленной окраинѣ московскаго государства, населенной язычниками, магометанами и народами другихъ вѣроисповѣданій, такъ слабо распространяется христіанство, почему религіозная миссія русскаго народа относительно сибирскихъ инородцевъ столь слабо подвигается тамъ впередъ. Онъ первый установилъ въ Сибири миссіонерство, избравъ для этого дѣла митрополита Филоея. Результатомъ дѣятельности этого сибирскаго митрополита и его помощниковъ было массовое крещеніе остатковъ и вогуловъ въ началѣ XVIII столѣтія.

КЪ ИСТОРИИ ТОБОЛЬСКАГО ЕПАРХИАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

Тобольское епархіальное училище считаетъ своимъ основателемъ архіепископа Варлаама II, управлявшаго Тобольскою епархіею съ 1862 по 1872 г., который, прибывъ въ Тобольскъ въ концѣ 1862 г., на другой же годъ возбудилъ вопросъ объ устройствѣ въ Тобольскѣ женскаго духовнаго училища. Въ подобномъ дѣлѣ онъ имѣлъ опытъ, по Пензенской епархіи, изъ которой переведенъ былъ въ Тобольскъ. Тамъ, въ 1860 г., онъ перевелъ учрежденное до него училище дѣвицъ духовнаго званія изъ Троицкаго женскаго монастыря въ особый домъ, перестроенный его трудами изъ военной богадѣльни. И въ Тобольскѣ на первыхъ порахъ, затѣмъ имѣемъ помѣщенія въ городѣ, женское духовное училище нашло пріютъ въ Иоанно-Введенскомъ монастырѣ, въ декабрѣ 1864 г. преобразованномъ по ходатайству того же преосвященнаго Варлаама изъ мужскаго монастыря въ женскій. Представленіе объ открытіи училища было послано въ Св. Синодъ въ декабрѣ 1863 г.; а 21 ноября 1866 г., по указу Св. Синода отъ 17 февраля того же года оно было открыто сначала всего только на 30 человѣкъ. Первоначально оно имѣло цѣлю давать пріютъ и пропитаніе безпомощнымъ сиротамъ — дочерямъ мѣстнаго духовенства и вмѣстѣ съ тѣмъ давать имъ приличное воспитаніе и образованіе, соотвѣтствующее ихъ будущему назначенію — быть достойными супругами священно-служителей, благопечительными матерями семействъ и свѣдущими и опытными хозяйками. Такъ положено было основаніе учрежденію, которое чѣмъ дальше, тѣмъ больше должно было привлекать къ себѣ симпатіи духовенства епархіи. Женское духовное училище не могло навсегда остаться въ стѣнахъ Иоанно-Введенскаго монастыря, въ которомъ можно было помѣстить небольшое количество ученицъ и найти штатъ учителей только въ лицѣ священно-служителей монастыря. Число желающихъ поступить въ училище съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивалось; 20-го сентября 1868 г. Высочайше утвержденъ былъ Уставъ епархіальныхъ женскихъ училищъ. Поэтому на окружающихъ сѣздахъ ду-

хования, въ 1877 и 1878 гг., постановлено было — училище дѣвицъ духовнаго званія перевести изъ Иоанно-Введенскаго женскаго монастыря въ Тобольскъ, чтобы здѣсь постепенно преобразовать его по Уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ. Переводъ училища состоялся, вслѣдствіе ходатайства преосвященнаго Ефрема, по указу Святейшаго Синода отъ 5 мая 1880 г., — къ началу 1880—1881 учебнаго года. Въ Тобольскѣ училище было помѣщено въ домѣ купца Пелишева, купленномъ съ торговъ за очень сходную цѣну и приспособленномъ для 40 человекъ учащихся. Уроки начались 8-го сентября, по благословію преосвященнаго Василія.

Въ февралѣ 1881 г. собрался общепархіальный съѣздъ духовенства, главнымъ образомъ, для обсужденія вопроса о женскомъ духовномъ училищѣ. Въ журналѣ съѣзда за № 5 отъ 12 февраля читаемъ: „По всестороннему и внимательному обсужденію столь важнаго вопроса, какъ приличное званію духовенства образованіе будущихъ жень пастырей Церкви, опытныхъ и разумныхъ помощницъ ихъ и матерей будущаго поколѣнія духовенства, общепархіальный съѣздъ духовенства положилъ: существующее въ г. Тобольскѣ женское духовное училище преобразовать, на основаніи Высочайше утвержденаго Устава епархіальныхъ женскихъ училищъ 20 сентября 1868 г., въ трехъ-классное епархіальное женское училище съ двухъ-годичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ, съ тѣмъ, чтобы программа учебныхъ предметовъ, приложенная къ означенному Высочайше утвержденному Уставу, выполняема была безъ оцущеній во всей ея полности“. 13-го февраля преосвященный Василій утвердилъ постановленіе съѣзда. Указомъ Св. Синода отъ 5 іюня 1881 г. за № 2301 разрѣшено было на мѣстныхъ средства открыть въ Тобольскѣ трехъ-классное епархіальное училище. 22-го сентября 1881 г. отслуженъ былъ молебенъ предъ началомъ ученія, а на другой день начались уроки въ Тобольскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Трехъ-классное училище имѣло нѣкоторыя неудобства. Такъ какъ курсъ ученія въ каждомъ классѣ былъ двухъ-годичный, то пріемъ ученицъ происходилъ не каждый годъ, а черезъ годъ. Достигшія школьнаго возраста должны были ждать пріема въ училище цѣлый годъ; дождавшись же, могли быть не приняты за неимѣніемъ вакансій. Ученицы, не успѣвшія по какому нибудь предмету въ про-

долженіе двухъ-годичнаго курса, должны были оставаться въ томъ же классѣ на два года. Все это побудило совѣтъ училища позаботиться о преобразованіи училища изъ трехъ-класснаго въ шести-классное, тѣмъ болѣе что зданія училища въ 1885—1886 гг. постепенно были подготовлены къ такому преобразованію, а средства на удовлетвореніе нуждъ училища были изысканы. 13-го декабря 1886 г. состоялось журнальное постановленіе совѣта училища, утвержденное преосвященнымъ Авраміемъ 15 декабря, о преобразованіи Тобольскаго епархіальнаго училища изъ трехъ-класснаго въ шести-классное. Указомъ Св. Синода отъ 3-го марта 1887 г. (за № 689) такое преобразованіе разрѣшено было. 26 іюня того же года Совѣтъ училища, во исполненіе указа Св. Синода, постановилъ: ученицъ 3-го класса, проучившихся уже два года, выпустить изъ училища съ правами на званіе домашней учительницы; изъ ученицъ 1-го и 2-го классовъ образовать по два класса, — ученицъ, получившихъ вполне удовлетворительныя поимѣтки, перевести въ слѣдующіе классы и образовать III и V классы; ученицъ со слабыми способностями и успѣхами оставить въ томъ же классѣ на годъ и образовать II и IV классы. Первый классъ долженъ былъ состояться въ августѣ мѣсяцѣ изъ вновь принятыхъ ученицъ. Кромѣ того, въ исполненіе опредѣленія Св. Синода отъ 30 іюля—12 августа 1886 г., совѣтомъ училища постановлено было съ 1887/8 учебного года открыть при епархіальномъ училищѣ приготовительный классъ. Съ 1888/9 учебного года въ училищѣ составились всѣ шесть нормальныхъ классовъ. Приготовительный же классъ былъ закрытъ, потому что не было желающихъ поступить въ него. Въ маѣ 1888 г. совѣтъ училища для практическихъ занятій ученицъ VI класса, изучающихъ педагогику, постановилъ открыть при училищѣ образцовую школу. Но преосвященный Авраміи не утвердилъ этого постановленія совѣта, потому что „практическія занятія ученицъ могутъ быть приспособлены къ занятіямъ въ приготовительномъ классѣ“. До января 1889 г. при училищѣ не было ни приготовительнаго класса, ни образцовой школы. Въ этомъ же мѣсяцѣ была открыта начальная школа для приходящихъ дѣвочекъ разныхъ сословій съ особою учительницею. ОТЪВѢДАНІЕ
Улучшенія въ различныхъ частяхъ женскаго едровнаго училища, основаннаго преосвященнымъ Варлаамомъ въ очень скромномъ

видѣ, стояли въ зависимости главнымъ образомъ отъ средствъ. Заслуга преосвященнаго Варлаама состояла не только въ томъ, что онъ положилъ основаніе женскому духовному училищу, но особенно въ томъ, что онъ первый позаботился объ изысканіи средствъ для него. Онъ хотѣлъ составить такой капиталъ, на проценты съ котораго училище могло бы существовать безбѣдно, безъ всякой посторонней помощи. Съ этою цѣлю онъ настойчиво приглашалъ церкви и причты къ пожертвованію на нужды училища; штрафныя деньги, получаемыя съ разныхъ лицъ духовнаго званія, онъ обращалъ въ пользу училища; самъ онъ стоялъ во главѣ жертвователей, составилъ изъ разновременныхъ пожертвованій капиталъ въ 2020 руб. для учрежденія въ епархіальномъ училищѣ двухъ стипендій съ присвоеніемъ воспитанницамъ, имѣющимъ поступить на эти стипендіи наименованія: „пансіонерокъ архіепископа Варлаама“, на что 19 іюня 1876 г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе. (Указъ Св. Синода отъ 19 августа 1876 г. за № 2827). Въ октябрѣ 1881 г. епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія передало совѣту училища основнаго капитала 28206 руб.

До преобразования женскаго духовнаго училища въ епархіальное расходъ на содержаніе училища, сравнительно съ послѣдующимъ временемъ, можно назвать крайне незначительнымъ, на примѣръ въ 1876 г. израсходовано было 1544 руб. По переходѣ въ Тобольскъ, смѣта на содержаніе училища въ первый же годъ значительно увеличилась. На 1880/1 учебный годъ, по смѣтѣ было положено на жалованье служащимъ 1206 руб., на отопленіе и освѣщеніе 495 руб., на содержаніе ученицъ 2063 руб. Но и такой скромной смѣты нечѣмъ было покрыть. Средства, достаточныя для содержанія епархіальнаго училища, были изысканы на общепархіальномъ свѣздѣ духовенства въ 1881 г., Главный источникъ содержанія училища найденъ былъ въ трехъ-рублевомъ сборѣ съ cadaго пуда проданныхъ свѣчъ. Со временъ преобразования епархіальнаго училища въ шести-классное (1888 г.), церкви епархіи стали вносить по одному рублю съ cadaго пуда свѣчъ, купленныхъ на свѣчномъ заводѣ, принадлежавшемъ Иоанно-Введенскому монастырю (до 4000 руб.). Когда открыты были такіе источники содержанія епархіальнаго училища, духовенство прекратило установленный передъ этимъ обязательный сборъ по одно-

му руб. съ причта, а ограничивается сборомъ и взносомъ пожертвованій по пригласительнымъ листамъ. Съ лицъ, дочери которыхъ состоятъ въ училищѣ на полномъ пансіонерномъ содержаніи, поступаетъ на нужды училища съ состоятельныхъ родителей по 85 руб., съ несостоятельныхъ по 65 руб. въ годъ за каждую пансіонерку; съ инословныхъ берется 160 руб. въ годъ, въ томъ числѣ 40 руб. за право ученія.

На покупку дома и земли въ Тобольскѣ для помѣщенія епархіальнаго училища и на приспособленіе купленныхъ зданій, потребовались единовременныя издержки. Попечительству общенныхъ духовнаго званія, при содѣйствіи преосвященнаго Еврема, въ декабрѣ 1878 г. удалось купить съ торговъ трехъ-этажный домъ купца Пелишева съ нѣсколькими каменными флигелями въ лучшей части города — нагорной, съ достаточнымъ количествомъ земли, за дешовую цѣну — 8218 руб. 87¹/₄ коп. На покупку дома употребили деньги, собранныя съ 1869 г. по 1873 г. съ церкви и причтовъ Тобольской епархіи, для устройства пенсіонной кассы, въ количествѣ 6870 руб. 19 коп. На этотъ же предметъ мѣстная конеисторія передала 600 р., завѣщанные на дѣла благотворенія купеческимъ сыномъ Миикинымъ и 2000 руб. — чиновникомъ Шевелевымъ. На ремонтъ зданій отчислено было 6¹/₂% съ избытковъ свѣчной прибыли церковью Тобольской епархіи за 1879 г., въ количествѣ 4674 руб. Кромѣ того, взяты были 2000 руб. съ Абалакского монастыря, который такую сумму долженъ былъ вносить на содержаніе викарнаго епископа, но, за незамѣщеніемъ вакансіи въ теченіе 8 лѣтъ, эти деньги оставялъ у себя; 500 руб. взяты были съ Иоанно-Введенскаго женскаго монастыря въ уплату за уступленную монастырю зданія женскаго духовнаго училища. Дальнѣйшее благоустройство учебныхъ помѣщеній не потребовало особыхъ раскладокъ на церкви и причты епархіи; до 1893 года пристройки и разнаго рода поправки производились на остатки отъ ежегодныхъ смѣтныхъ назначеній.

(Окончаніе будетъ.)

Нѣсколько словъ по поводу миссіонерскихъ противорасколь-
ническихъ курсовъ въ г. Тюмени.

(1—20 сентября 1899 года).

Жизнь вполне убѣждаетъ насъ въ справедливости народной пословицы — *вѣкъ жизни, вѣкъ учись*. Какое бы высокое положеніе ни занималъ человѣкъ, какъ бы ученъ и опытенъ онъ ни былъ, всегда и для всякаго найдется такое дѣло или такая отрасль дѣла, которымъ не лишне поучиться. Это общее положеніе какъ нельзя болѣе приложимо къ дѣлу борьбы православія съ расколомъ старообрядчества.

Съ самаго начала своего появленія, т. е. уже два съ половиной столѣтія, расколъ—это большое дитя русской Церкви—составляетъ предметъ особыхъ заботъ нашей церковной іерархіи. Много и различныхъ мѣръ, сообразно духу времени, предпринималось противъ раскола. На первыхъ порахъ думали уничтожить расколъ преслѣдованіями и другими насильственными мѣрами, боролись противъ него угрозами и обличеніями, но расколъ въ это время не только не уменьшается, а напротивъ крѣпнетъ еще болѣе. Затѣмъ отношеніе къ расколу перемѣняется въ противоположную сторону: раскольникамъ даютъ различныя льготы, смотрятъ на расколъ снисходительно въ надеждѣ, что онъ какъ заблужденіе, ослабнетъ и падетъ самъ собой. Но надежды эти не оправдываются: расколъ расширяется въ ущербъ количеству чадъ господствующей православной Церкви.

Наконецъ, въ недавнее сравнительно время, на раскольниковъ стали дѣйствовать убѣжденіемъ, стараюсь склонить ихъ къ признанію своей неправоты на основаніи уважаемыхъ ими старопечатныхъ книгъ. Въ этихъ же видахъ учреждено единовѣріе, какъ снисходительная мѣра, допускающая употребленіе излюбленныхъ раскольниками книгъ и обрядовъ, въ соединеніи съ Церковію. Но... живучъ нашъ расколъ: и во время преслѣдованій онъ крѣпнетъ, и при обстоятельствахъ благопріятныхъ открыто распространяется, и обличеніями не вразумляется, и на убѣжденія не поддается. Гдѣ же причина этого?... Въ самомъ ли расколѣ или во внѣшнихъ отношеніяхъ къ нему? И тамъ, и тутъ. Расколъ живучъ и самъ по себѣ: онъ, за немногими исклю-

ченіями, плодъ глубокаго убѣжденія, на религіозной почвѣ, въ снательности книгъ и обрядовъ, завѣщанныхъ намъ предками, славившимися своею набожностью, чистотою нравовъ и искренностью взаимныхъ отношеній. По убѣжденію раскольниковъ, всякое „преданье старины глубокой“ — законъ для непремѣннаго и обязательнаго исполненія съ буквальною во всемъ точностію; малѣйшее измѣненіе „старинны“ не спасительно, душевредно, пагубно. Такова суть раскольническихъ взглядовъ на все, что носитъ слѣды старины. Это съ одной стороны. А съ другой — отношенія къ раскольникамъ до послѣдняго времени были таковы, что не могли убѣдить фанатичныхъ послѣдователей старины въ неправотѣ ихъ религіозныхъ взглядовъ и истинности и спасительности грековосточной Церкви. Съ самаго начала открытаго существованія раскола послѣдователи его подверглись преслѣдованіямъ, заточеніямъ, ссылкѣ и др. наказаніямъ. А исторія человечества свидѣтельствуетъ, что всякія принудительныя мѣры въ области религіозныхъ убѣжденій приводятъ къ результатамъ совершенно противоположнымъ. Такъ было и съ расколомъ. Раскольники ожесточились противъ своихъ преслѣдователей объявили себя гонимыми за вѣру и всякое наказаніе считали мученіемъ за Христа. Многіе изъ нихъ скрывались въ лѣсахъ и трущобахъ, иные шли на добровольную смерть — самоожженіе, лишь бы не попасть въ руки гонителей. И вмѣсто пользы православію преслѣдованіе раскольниковъ за ихъ убѣжденія принесло несомнѣнную и громадную пользу расколу, окруживъ его ореоломъ мученичества, подобно страдальцамъ за Христа во времена первыхъ вѣковъ христіанства. Но это было раньше. Нынѣ въ борьбѣ съ расколомъ практикуется иной и совершенно противоположный способъ воздѣйствія на старообрядцевъ: ихъ кротко убѣждаютъ оставить душепагубный расколъ и войти въ недра православной Церкви. Казалось бы, что при такомъ отношеніи къ расколу старообрядцы должны были *ничтоже сумяся* оставить свой расколъ и присоединиться къ православію. Но на дѣлѣ этого не видно. Если и бывають случаи обращенія изъ раскола, то все же они не настолько часты и многочисленны, чтобы потрясти расколъ въ самомъ его корнѣ. Обращаются же раскольники въ православіе рѣдко и въ небольшомъ количествѣ главнымъ образомъ потому, что у православныхъ не рѣдко слово расходится съ дѣломъ, особенно въ отно-

шеніяхъ пастырей и другихъ лицъ клира къ пасомымъ. Раскольниковъ стараются убѣдить въ спасительности православія и необходимости для душевнаго спасенія быть православнымъ, между тѣмъ въ жизни православныхъ раскольники видятъ столько не спасительнаго, что теряютъ вѣру и въ самое православіе, соблазняясь не-благовидными поступками православныхъ. Правда, и въ жизни раскольниковъ есть много темныхъ сторонъ, но вѣдь въ чужомъ глазу видишь сучекъ, чѣмъ въ своемъ — бревно. Поэтому, главнымъ средствомъ для привлеченія раскольниковъ въ нѣдра православія должна служить безукоризненная жизнь православныхъ, затѣмъ — бесѣды съ раскольниками и кроткія увѣщанія ихъ должны служить къ уясненію несостоятельности раскола и слѣпой приверженности его къ старинѣ.

Все это относится къ расколу вообще и въ частности къ расколу въ нашей Тобольской епархіи.

Первыми насельниками Сибири были подонки русскаго народа: вольница казачья, бѣглецы крестьяне и солдаты, ссыльные преступники и т. п. люди. Такое общество хотя бы и православныхъ русскихъ людей не могло, разумѣется, воздѣйствовать на другихъ въ смѣсль пропаганды православія и привлеченія въ нѣдра его новыхъ чадъ. Въ такой паствѣ не могло успѣшно миссіонерствовать и духовенство, которое къ тому же по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ заставляло желать очень многого. Между тѣмъ на первыхъ же порахъ заселенія Сибири правительство, не задумываясь о послѣдствіяхъ, ссылало сюда и раскольниковъ, для которыхъ здѣсь — въ глухихъ сибирскихъ лѣсахъ и вдали отъ православныхъ храмовъ — открывалось широкое поле для распространенія своихъ мудрованій. И расколъ застѣлъ здѣсь крѣпко, крѣпко еще держится и до сихъ поръ среди вольныхъ и невольныхъ переселенцевъ и поселенцевъ. Лишь очень недавно — 10 — 15 лѣтъ тому назадъ — наша Тобольская епархіа взялась за дѣло обращенія раскольниковъ въ духъ истиннаго миссіонерства. Открыты должности противораскольническихъ миссіонеровъ съ ихъ помощниками, опредѣляются на эти должности люди способные къ полемикѣ со старообрядцами (преимущественно изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи, гдѣ существуетъ кафедра по обличенію раскола) и свободные отъ другихъ обязанностей. И что же?... Справедливость требуетъ сказать, что состояніе раскола въ нашей

епархіи за послѣднее десятилѣтіе далеко уже не то, что было раньше: расколъ значительно опустил свою кичливую голову и не досчитывается своихъ овецъ десятками каждый годъ. И это особенно замѣтно тамъ, гдѣ трудъ миссіонеровъ поддерживаютъ на мѣстѣ другія лица (духовные или міряне — все равно), гдѣ послѣ миссіонерскихъ публичныхъ собесѣдованій со старообрядцами ведутся въ томъ же духѣ и направленіи частныя бесѣды и простые задушевные разговоры съ заблудшими братьями нашими. Это подтверждаетъ опытъ. Слѣдовательно, въ интересахъ православія для болѣе успѣшнаго обращенія раскольниковъ необходимо имѣть возможно болѣе подготовленныхъ къ собесѣдованіямъ лицъ. Чтобы хотя сколько нибудь придти на помощь этому доброму дѣлу, наше епархіальное Братство и устроило нынѣ въ г. Тюмени противораскольническіе курсы. Подробный оффиціальный отчетъ объ этихъ курсахъ будетъ въ свое время напечатанъ въ общемъ отчетѣ о дѣятельности Братства за настоящій годъ. Здѣсь намъ достаточно отмѣтить только въ общихъ чертахъ цѣль устройства курсовъ и ихъ значеніе для епархіи, такъ какъ могутъ быть высказаны сужденія, что подобные курсы — излишняя трата времени, труда и средствъ.

Цѣлью устройства въ г. Тюмени противораскольническихъ курсовъ было — сообщить желающимъ ознакомиться съ расколомъ лицамъ свѣдѣнія о способахъ и средствахъ борьбы съ расколомъ — старообрядчествомъ, сообщить свѣдѣнія по исторіи раскола, познакомить со старопечатными книгами и способомъ ихъ употребленія на бесѣдахъ со старообрядцами, вообще, — подготовить (по возможности, разумѣется) къ борьбѣ съ расколомъ въ епархіи возможно большее число лицъ, желающихъ трудиться на поприщѣ обращенія заблудшихъ собратій нашихъ. Для достиженія этой цѣли курсистамъ сообщены главныя теоретическія свѣдѣнія по исторіи и обличенію раскола, указаны способы практическаго примѣненія этихъ свѣдѣній на частныхъ (во время вечернихъ занятій на курсахъ) и публичныхъ (въ воскресные и праздничные дни въ городской управѣ) полемическихъ бесѣдахъ о.о. миссіонеровъ. Все, что можно было сдѣлать въ короткій (съ 1 по 20 сентября) срокъ курсовыхъ занятій, сдѣлано: курсистамъ даны элементарныя знанія по расколу, а развивать ихъ путемъ чтенія полемическихъ книгъ и чрезъ бесѣды со старообрядцами — это уже дѣ-

ло личнаго желанія и усердія каждаго изъ нихъ. Руководители курсовъ приложили всѣ свои старанія къ тому, чтобы посѣщеніе курсовыхъ занятій не прошло безъ пользы ни для кого изъ прибывшихъ на курсы. Братство поэтому вполне можетъ сказать: quod potui feci, faciunt meliora potentes.* Желательно лишь одно, чтобы первые Тюменскіе курсы не были послѣдними. Пусть на первыхъ курсахъ дѣло шло не безъ ошибокъ и погрѣшностей: cujusvis hominis est errare, важнѣе первый опытъ, труднѣе первый шагъ, а по готовому пути идти несравненно легче. Воспользоваться же болѣе или менѣе благоуразумно и съ пользою плодами этихъ курсовъ дѣла самой епархіи, дѣло духовенства.

Священникъ Николай Богословскій.

СУЕВѢРНОЕ ОЖИДАНИЕ КОНЧИНЫ МІРА.

Вопросъ о кончинѣ міра не рѣдко волновалъ собой человѣчество. Малѣйшее, по видимому изъ ряда выходящее, астрономическое явленіе часто было поводомъ къ ожиданію свѣтопреставленія. Особенно были богаты подобнаго рода опасеніями средніе вѣка, характеризующеся научнымъ невѣжествомъ. Такъ, въ 960 г. тюрингенскій пустынникъ Бернаръ возвѣстилъ, что кончина міра должна произойти въ тотъ годъ, когда праздникъ Благовѣщенія придется въ пятницу, — и такимъ годомъ былъ 992-й. Потомъ монахъ корбейскій Друтмаръ предсказалъ кончину міра на 25 марта 1000 года. Въ 1033 году затменіе солнца 29 іюня навело на всѣхъ панической страхъ. Въ 12 вѣкѣ астрологи перепугали Европу, объявивъ, что долженъ произойти конецъ міра вслѣдствіе соединенія всѣхъ планетъ въ созвѣздіи Вѣсовъ. Алхимикъ Арнольдъ предсказалъ конецъ міра на 1335 годъ. Астрологъ Штофлеръ возвѣстилъ на 20 февраля 1524 года всемірный потопъ. Появившаяся въ 1770 году комета вызвала страшныя опасенія за существованіе міра. Много было опасеній подобнаго рода, но всѣмъ имъ не суждено было исполниться.

*) Съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что Братство въ общемъ собраніи своею избрало главныхъ дѣателей на курсахъ, — преподавателя семинаріи В. А. Ивановскаго и старшаго миссіонера о. К. Беллюсова, — своими почетными членами. Авторъ.

Въ позднѣйшее время, съ развитіемъ естественныхъ наукъ, съ переходомъ гадательной астрологіи въ научную астрономію, суевѣрные ожиданія свѣтопреставленія отошли въ область прошедшаго. Теперь, послѣ открытія законовъ движенія небесныхъ тѣлъ, вмѣсто прежнихъ предрасудковъ, появляются иногда новыя опасенія, страхъ передъ столкновеніемъ земли съ кометою и могущими возникнуть отъ этого несчастіями.

Въ настоящее время распространилось ложное и неосновательное убѣжденіе, будто въ первыхъ числахъ ноября мѣсяца сего года землѣ угрожаетъ серьезная опасность отъ столкновенія ея, по мнѣнію однихъ, съ кометою Біелою, а по другимъ, съ цѣлымъ роємъ падающихъ звѣздъ. Посмотримъ, насколько основательны подобныя опасенія за цѣлость нашей планеты.

Каждый изъ насъ видалъ въ ночное время падающія звѣзды. Изъ какой-нибудь точки небеснаго свода вдругъ сорвется яркая звѣзда, беззвучно скользнетъ по темному небу и исчезнетъ, иногда оставляя за собою болѣе или менѣе свѣтлую огненную линію.

Различныя ночи различны относительно количества падающихъ звѣздъ. Въ однѣ ночи ихъ бываетъ очень мало и кажется тогда, что нѣтъ никакого закона, никакой правильности въ появленіи этихъ звѣздъ. Онѣ одинаково бороздятъ небо по всемъ направленіямъ и во всехъ частяхъ горизонта. Въ иныя же ночи число падающихъ звѣздъ бываетъ весьма обильно и въ такія ночи паденіе метеоровъ имѣетъ нѣкоторыя особенности. Первая особенность заключается въ томъ, что все падающія въ эти числа звѣзды кажутся вылетающими изъ одной и той же точки небеснаго свода, называющейся радіантомъ. Онѣ движутся въ небесномъ пространствѣ потоками, по линіямъ, параллельнымъ между собою, которыя, будучи проложены на небесномъ сводѣ, кажутся намъ выходящими изъ одной и той же точки. Вторая особенность этого рода падающихъ звѣздъ состоитъ въ періодичности ихъ появленія. Однѣ падающія звѣзды появляются ежегодно въ опредѣленное время, другія — чрезъ нѣсколько лѣтъ.

Невольно напрашиваются здѣсь слѣдующіе вопросы: что такое по своему составу падающія звѣзды, откуда берутся онѣ, гдѣ скитались прежде, чѣмъ попасть въ нашу атмосферу и отчего въ извѣстные дни года ихъ бываетъ такъ много?

Астрономія такъ отвѣчаетъ на эти вопросы. Междупланетное пространство наполнено безчисленнымъ множествомъ небольшихъ твердыхъ тѣлъ, которыя по всѣмъ направленіямъ вращаются около солнца. Одни изъ нихъ, по большей части пришельцы изъ иныхъ міровъ, движутся одиноко, другія же целыми воями. Попадая въ предѣлы нашей атмосферы, они, по винуясь повсемірному закону тяготѣнія (въ данномъ случаѣ — тяготѣнія къ землѣ) несутся со скоростью 72 километровъ въ одну секунду (проще — со скоростью въ сто разъ превосходящею скорость артиллерійскаго снаряда). Встрѣчая въ воздухѣ сопротивленіе, они моментально накаляются и свѣтятся, производя явленіе, извѣстное подъ именемъ падающихъ звѣздъ. Отъ накаливанія происходятъ сильныя натяженія поверхности падающей звѣзды, вызывающія ея взрывъ: она превращается въ небольшія планетныя кусочки или въ мельчайшую пыль, которая затѣмъ медленно падаетъ на землю. Такимъ образомъ наша атмосфера является прекрасной броней, защищающею насъ отъ небесныхъ снарядовъ. Рои этихъ метеоровъ движутся около солнца по тѣмъ же самымъ законамъ, какъ и наша земля и другія планеты. Орбиты (т. е. пути движенія) нѣкоторыхъ изъ этихъ роевъ пересѣкаютъ въ нѣкоторой точкѣ орбиту нашей земли и это обстоятельство служитъ причиною периодически повторяющихся звѣздныхъ дождей. Къ числу такихъ звѣздныхъ потоковъ и принадлежитъ ноябрьскій потокъ *леонидовъ* ¹⁾, съ которымъ, послушая законовъ своего движенія, и должна встрѣтиться земля между 1 и 3 числами ноября сего года.

Паденіе леонидовъ наблюдается въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ и явленіе это не одинаково блестяще каждый годъ. Великолепіе его периодически измѣняется и разсѣивается каждые 33 года и въ этотъ свой максимумъ они своей интенсивностью значительно превосходятъ всѣ другіе извѣстные звѣздные дожди. Звѣзды сыплются въ такомъ обилии и одновременно показываются въ столькихъ частяхъ неба, что сосчитать ихъ нѣтъ никакой возможности. Бостонскій астрономъ Ольмейстеръ, наблюдавшій это явленіе въ 1833 году, исчислялъ количество падающихъ звѣздъ лишь въ половину менше ко-

1) Название дано по имени созвѣздія Льва, въ области котораго находится точка радіанта этихъ падающихъ звѣздъ.

личества снѣжныхъ хлопьевъ, наблюдаемыхъ въ воздухѣ во время обыкновеннаго зимняго снѣга. Отчего же спрашивается, происходитъ періодичность этого явленія?

Астрономія даетъ слѣдующій отвѣтъ. Рой метеоровъ, производящихъ ноябрьскій дождь падающихъ звѣздъ, обращается около солнца подобно землѣ, но только по гораздо болѣе удлиненному пути и періодъ его обращенія не одинъ годъ, какъ у земли, а $33\frac{1}{4}$ года. Потокъ этотъ пересѣкаетъ орбиту нашей земли въ той точкѣ ея, гдѣ земля бываетъ ежегодно 1 или 2 ноября. Черезъ каждые 33 года наиболее сгущенная часть потока одновременно съ землей приходитъ въ точку пересѣченія орбитъ и тогда происходитъ значительный звѣздный дождь. Въ другое время, когда земля бываетъ въ этой точкѣ, метеорный рой или еще не дошелъ, или уже перешелъ черезъ нее и тогда земля проходитъ только черезъ тонкій слой метеоровъ, которые въ силу различныхъ причинъ оторвались отъ главнаго скопища и растянулись вдоль всей его орбиты. Вотъ это-то пересѣченіе земли съ оторвавшимися частями метеорнаго потока и производитъ сравнительно слабые ежегодные ноябрьскіе дожди, которые бываютъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ они ближе къ maximum'у. Такиимъ образомъ, въ настоящемъ году земля встрѣтится съ цѣлымъ роємъ леонидовъ и вѣроятноишее время наибольшаго напряженія звѣзднаго дождя падеть на 3-е число ноября. Но, какъ мы выше сказали, эти метеоры отъ накаливанія при своемъ движеніи превратятся въ мельчайшія частицы и разсѣются въ воздухѣ, не причинивъ никакого вреда нашей планетѣ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію вопроса о столкновеніи земли съ кометою и могущихъ быть отъ этого послѣдствіяхъ.

Прежде всего самый фактъ столкновенія земли съ кометою является весьма сомнительнымъ. Дѣло въ томъ, что далеко не всѣ кометы пересѣкаютъ орбиту земли, а въ числѣ таковыхъ находятся и періодическія кометы, періоды которыхъ не соизмѣримы съ годичнымъ обращеніемъ земли вокругъ солнца, а потому и столкновеніе съ ними является физически невозможнымъ. Правда, нѣкоторыя кометы могутъ пересѣкать орбиту земли. Но вѣдь эта орбита очень велика для того, чтобы земля и комета могли встрѣтиться въ одной какой-либо точкѣ орбиты. Планета можетъ пересѣчь земную орбиту

въ той ея точкѣ, до которой земля или еще не дошла или же перешла, а въ такомъ случаѣ столкновѣнія, очевидно, произойти не можетъ.

Но допустимъ, что по какой-либо случайности земля и комета встрѣтятся въ общей точкѣ пересѣченія своихъ орбитъ, т. е. произойдетъ столкновѣніе земли съ кометой. Каковы будутъ результаты этого столкновѣнія?

Кометы состоятъ изъ паровъ или мелкихъ твердыхъ частицъ, сѣбиленіе которыхъ весьма слабо. Такой составъ кометъ особенно ясно усматривается изъ прохожденія кометъ между наблюдателемъ и какой-нибудь звѣздой. Масса астрономическихъ наблюденій этого рода свидѣтельствуетъ о томъ, что чрезъ большинство кометъ звѣзды были прекрасно видимы, что если нѣкоторыя кометы и ослабляли видимый блескъ звѣздъ, то не скрывали его своей массой совсѣмъ. Такимъ образомъ, кометы въ своемъ составѣ имѣютъ какую-то сильно разрыхленную массу и составляютъ одно цѣлое только въ силу взаимнаго притяженія своихъ матеріальныхъ частицъ. Если теперь какая либо комета изъ безмѣрныхъ пространствъ неба проникнетъ въ солнечную атмосферу, то она должна будетъ раздѣлиться, даже рассыпаться мало по малу подѣ дѣйствіемъ одного только притяженія солнца. Въ самомъ дѣлѣ, съ приближеніемъ такой массы къ солнцу, притягательное дѣйствіе послѣдняго будетъ дѣйствовать во вредъ взаимному притяженію отдѣльныхъ частицъ кометы, и если послѣднее слабо, если масса кометы въ цѣломъ недостаточно велика, чтобы оказать сопротивленіе вліянію солнца, то связь частей должна будетъ порваться и зернистая куча кометнаго состава рассыпаться на мелкія независимыя другъ отъ друга части.

Но допустимъ, что появившаяся въ солнечной атмосферѣ комета значительныхъ размѣровъ и значитъ сможетъ противостоять разлагающему дѣйствію солнечнаго притяженія. Тогда она, попавъ въ атмосферу земли, отъ быстрого своего движенія, въ силу тренія, накалится. Высокая температура, развивающаяся во вѣншемъ ея слое, передается слѣдующимъ слоямъ, гдѣ нѣкоторыя соединенія, переходя въ газообразное состояніе, силою своей упругости разрываютъ и разрозняютъ твердыя части кометы на мельчайшіе осколки, которые разлѣтаются потомъ въ разныя стороны въ видѣ огненныхъ искръ.

Такимъ образомъ, при столкновѣніи земли съ кометою не можетъ произойти никакого удара, который бы разбилъ вдребезги нашу планету, такъ какъ окружающая землю атмосфера, какъ мы видимъ, прекрасно защищаетъ ее отъ кометъ.

Нѣкоторыхъ быть можетъ смутить слѣдующее предположеніе. Не можетъ ли въ парахъ кометы содержаться ядовитыхъ газовъ, которые, проникнувъ въ нашу атмосферу, сдѣлаютъ ея вдыханіе смертельнымъ?

Подобное опасеніе напрасно. Въ 1819 г. земля въ теченіе 24 часовъ находилась въ хвостѣ кометы, а въ 1824 и 1861 годахъ проходила черезъ хвостъ кометъ, и все же въ воздухѣ никакого вліянія на физическія условія нашей атмосферы константировано не было. Иначе, сохранились бы о семъ свидѣтельства въ лѣтописяхъ своего времени. Слѣдовательно, пары, содержащіяся въ кометахъ, находятся въ такомъ разрѣженномъ состояніи, что, проникнувъ въ нашу атмосферу, не могутъ быть открыты даже самыми чувствительными способами, а значитъ, и не могутъ отравляющимъ образомъ подействовать на народонаселеніе.

Итакъ, нѣтъ никакого научнаго основанія ожидать кончины міра по поводу предсказываемаго астрономическими наблюденіями столкновѣніями земли съ кометою или съ цѣлымъ роємъ падающихъ звѣздъ.

Само Св. Писаніе — этотъ непогрѣшимый источникъ истины, это откровеніе вѣчнаго Бога, совѣмъ иначе учитъ о кончинѣ міра. По нему, не погибнетъ видимый міръ, не уничтожится совершенно, а только измѣнится и обновится: изъ ветхаго сдѣлается новымъ, изъ тлѣннаго и временнаго — нетлѣннымъ и вѣчнымъ. *Небо и земля мимоидутъ* (Мк. 24. 35) *нова же небесе и новы земли по обнованію чаемъ, въ нихъ же правда живетъ* (2 Пет. 3. 13). Чѣмъ же обновится міръ? Огнемъ, а не кометою, при встрѣчѣ съ которою предсказываютъ разрушеніе міра. Указывая не полную неизвѣстность времени кончины міра, слово Божіе говоритъ: *придетъ же день Господень, яко тать въ ноци, въ онъ же небеса убо съ шумомъ мимоидутъ, стихіи же сжемаемы разоратся, земля же, и яже на ней дѣла, сгорятъ* (2 Пет. 3. 10).

Вотъ непогрѣшимое ученіе о кончинѣ міра, изложенное въ божественномъ откровеніи. Будемъ вѣрить Св. Писанію, наставляюще-

му насъ, что время кончины міра — тайна, отъ людей сокрытая. Когда оно наступитъ: черезъ мѣсяцы или годы, черезъ сотни лѣтъ или цѣлыя тысячелѣтія, — это извѣстно одному Господу Богу. Не забудемъ только, что скоро или не скоро, а все-таки каждый изъ насъ долженъ будетъ предстать на страшный судъ Христовъ, который будетъ по кончинѣ міра, и дать отвѣтъ во всемъ, *яже содела, или блага, или зла* (2 Кор. 5. 10). И потому не должно смущаться всякими слухами о свѣтопреставленіи, но нужно думать о томъ, какъ бы вести жизнь добрую и богоугодную, трудясь въ томъ званіи, въ которое кто призванъ.

В О З В А Н І Е

Второклассный Знаменскій монастырь въ городѣ Тобольскѣ, съ самаго основанія его бывшій разсадникомъ иночества по всей Сибири, въ настоящее время, по разборкѣ грозившаго разрушеніемъ главнаго каменнаго монастырскаго храма (собора), заключаетъ въ своихъ стѣнахъ только два малыхъ домовыхъ храма, изъ которыхъ нижній по тѣснотѣ и сырости не удобенъ для совершенія въ немъ богослуженій.

Почетные жители города Тобольска возымѣли благое намѣреніе украсить второклассный монастырь новымъ каменнымъ соборнымъ храмомъ, который, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, предполагено построить на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ разобранный монастырскій соборъ, и по тому же плану и фасаду.

По историческому значенію монастыря и соотвѣтственно второклассному его достоинству, постройка новаго собора потребуетъ до 40000 р. Тобольскіе граждане при всемъ ихъ усердіи къ скорѣйшему осуществленію своего добраго желанія, по причинѣ упадка мѣстной торговли и малаго числа между ними людей съ матеріальнымъ достаткомъ, могутъ жертвовать и жертвуютъ только малую часть означенной суммы.

Поэтому комитетъ по устройству новаго храма и настоятель съ братією монастыря вынуждены обратиться къ благотворителямъ, живущимъ какъ въ г. Тобольскѣ, такъ и внѣ онаго, съ усерднымъ прошеніемъ не отказать въ присылкѣ пожертвованій деньгами или вещами, потребными для постройки и украшенія соборнаго монастыр-

скаго храма, адресуя таковыя въ городъ Тобольскъ на имя казначей комитета, настоятеля Тобольскаго Знаменскаго монастыря іеромонаха Моисея съ братією.

На всякой Божественной литургіи, совершаемой въ монастырѣ, братія обители будутъ возносить теплыя молитвы Богу за устроителей и благотворителей навосозидаемаго святаго храма, да освятить Господь любящихъ благолюбнѣ дому Своего и да воспрославить ихъ Божественною Своею силою въ царствіи Своемъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

ХРОМОЛИТОГРАФІЯ

Д. Н. ПЛЮЩЕВА,

взявъ на себя инициативу распространенія Аeonско-Ильинскаго изданія иконъ, книгъ, брошюръ и листковъ духовно-нравственнаго содержанія, предлагаетъ пастьрямъ и старостамъ церкви, а также братствамъ и монастырямъ, выписывать таковыя на комиссію. Цѣны самыя дешевыя. Иконы хромолитографскія на бумагѣ въ 14 красокъ лакированныя:

8 вершк. за 1000 экз.	55 руб.
6 " " 1000 " "	32 " "
4 " " 1000 " "	13 " "
3 " " 1000 " "	7 " "

Листки въ 4 стран. за 1000 шт. 4 р. 50 к.	
» » 8 » » 1000 » 7 » 20 »	
Односторонніе листы » 1000 » 6 » 75 »	

Иконъ имѣется до 500 названій и листковъ до 400 №, а также большой выборъ книгъ и брошюръ духовно-нравственнаго содержанія.

По желанію высылается иллюстрированный каталогъ *бесплатно*.

По изьявленію согласія товаръ высылается *немедленно*.

Адресъ: Одесса, Хромолитографія Д. Плющева, Средне-Фонтанская ул., собств. домъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Христіанство среди инородцевъ Западной Сибири.—Къ исторіи Тобольскаго епархіальнаго женскаго училища.—Нѣсколько словъ по поводу мисіонерскихъ противораскольническихъ курсовъ въ г. Тюмени.—Суевѣрное оживленіе кончины міра.—Воззваніе и объявленіе

Редакторъ Н. Городковъ.

